

«...ПОПРОШУ ВАС ОКАЗАТЬ НАМ С ВАШЕЙ СТОРОНЫ ВОЗМОЖНОЕ СОДЕЙСТВИЕ»: ПИСЬМА Н.Н. ШАМОНИНА С.Ф. ПЛАТОНОВУ

Вопросы областных Археологических съездов продолжают оставаться дискуссионными. Опубликованных исследований немного, и они порой содержат неточности. Недостаток источников не позволяет оценить и роль С.Ф. Платонова в организации и проведении съездов, особенно костромского. Не упоминается и имя Н.Н. Шамонина, который возглавлял организационный комитет Костромской губернской ученой архивной комиссии по его созыву. Публикуемый важный исторический источник – письма Н.Н. Шамонина С.Ф. Платонову, касающиеся созыва съезда, позволят дополнить имеющиеся сведения из истории комиссии, взаимоотношений между ее членами, уточнить этапы подготовки съезда. Они же рисуют яркую картину соперничества внутри корпорации ученых, особенно между столичными авторитетами, по принципиальным вопросам проведения съездов.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, Н.Н. Шамонин, Костромская губернская ученая архивная комиссия, областной Археологический съезд, Кострома, организационный комитет, провинциальная историография.

История отдельных регионов России активно начала разрабатываться во второй половине XIX в. Особенно этот процесс активизировался с созданием Губернских ученых архивных комиссий (ГУАК), призванных консолидировать местные научные силы в изучении истории, археологии, этнографии конкретных регионов (губерний), организации архивов, музеев и библиотек. Решение этих научных и культурно-просветительских вопросов взяли на себя талантливые провинциальные организаторы – люди с профессиональными навыками и любители старины, прежде всего, земские деятели, преподаватели и учителя, представители духовенства.

В настоящее время подробно изучена деятельность большинства ГУАК, их история и вклад в краеведение, роль в развитии местной археологии, организации архивного и музейного дела явились предметом исследования десятков диссертационных исследований и монографий [2; 5; 16; 23].

Цель нашей работы проанализировать деятельность Костромской ГУАК по организации и проведению областного Археологического съезда. В основу исследования положен комплекс писем Н.Н. Шамонина, направленных выдающемуся историку С.Ф. Платонову. Этот важный исторический источник уже введен в научный оборот в ограниченном объеме [13, с. 179–186]. Публикация же его полностью будет важным шагом в восстановлении объективной оценки КГУАК в деле подготовки съезда, роли в этом деле ее почетного члена с 25 ноября 1901 г. С.Ф. Платонова и председателя оргкомитета Н.Н. Шамонина. О постоянных связях С.Ф. Платонова с провинциальными историками и краеведами свидетельствует и недавно опубликованный его отзыв на книгу секретаря Рязанской духовной консистории В.А. Самарянова [14, с. 21–24].

О Н.Н. Шамонине известно больше как о деятеле гимназического образования [26], хотя и таких сведений немного. И это несмотря на то, что у него были родственники и друзья – люди, известные в России. Например, он был в близких родственных связях с выдающимся историком С.Ф. Платоновым. Н.Н. Шамонин – родной и старший брат Надежды Николаевны [19, с. 44–54] – жены С.Ф. Платонова, родился 11 июля 1858 г. в г. Купянске, умер 11 марта 1917 г. в Рязани.

По мнению костромских исследователей А.Д. Шипилова, Е.А. Флеймана, пятая по счету комиссия, созданная в России, начиная с 1905–1907 гг. [29, с. 209], переживала кризисные явления, с этого времени «фактически начинается упадок ее деятельности», с чем нельзя согласиться в полной мере.

Для аргументации нашей позиции сошлемся на знатока истории комиссий В.П. Макарихина, писавшего только о «назревании внутреннего кризиса» комиссии, который «усугубился событиями первой русской революции». К тому же авторитетный историк выделяет в деятельности комиссии и период «подъема и перелома», который относит к 1912–1913 гг. [9, с. 59–60, 70–71, 91], а оживление ее деятельности в это время связывается с проведением юбилея – 300-летия Дома Романовых [11, с. 432–436]. К тому же нижегородский историк констатирует, что Костромская ГУАК, начиная с 1895 г. и в «последующие годы, вплоть до 1913 г.» «упорно занималась воплощением» [9, с. 65] плана по сбору материалов к торжествам.

Обратим внимание и на следующие факты из жизни комиссии. В 1909 г. проводится очередной областной Археологический съезд, который следует рассматривать как крупный успех, прежде всего, местных краеведов и самой комиссии, которая активно взаимодействовала со столичными учеными

по его организации. К этому съезду была изготовлена археологическая карта губернии [3]. Такая же карта была опубликована, например, и в Твери [15, с. 177–185]. Съезду была посвящена и специальная книга [22]. В 1911 г. комиссия ассигновала 3000 рублей на раскопки, с 1909 г. велось строительство и 19 мая 1913 г. был открыт Романовский музей. Кстати, император выделил солидную сумму на его строительство. Продолжалась и издательская деятельность [25], которая не отличалась большой активностью и в предыдущие годы по сравнению с другими комиссиями. По сведениям В.П. Макарихина, только при Н.Н. Селифонтове было издано 4 выпуска «Костромской старины» и 16 отдельных трудов [9, с. 26, 64].

Следовательно, комиссия не умирала тихо, начиная с 1905–1907 гг. до своего вхождения в Костромское научное общество по изучению местного края (далее – КНОИМК) [30, с. 74–80] в 1918 г., а продолжала работу в конкретных социально-экономических и политических условиях.

К тому же в 1912 г. в Костроме были созданы новые общества, прежде всего, укажем на КНОИМК и Костромское церковно-историческое общество [21, с. 147–157] (21 декабря 1911 г. за № 9105 Святейшим Синодом был утвержден Устав), что приводило к дроблению небольших научных сил и, по всей видимости, между ними возникало соперничество, несмотря на разные уставные цели.

После смерти Н.Н. Селифонтова – действительного (06.07.1885 г.), почетного (14.03.1891 г.) и пожизненного (26.11.1898) члена и председателя правления (11.06.1891–29.12.1900 г.), с которым связывается самый плодотворный период деятельности комиссии, в ее рядах не нашлось достойного приемника. Недолгое время комиссию возглавлял с 1906 г. Петр Алексеевич Илинский (1837–1907). Информация о нем порой встречается различная, например, иногда его фамилия пишется с «ь», а годом председательства в комиссии указывается 1908. П.А. Илинский приехал в г. Кострому в 1895 г. и работал санитарным врачом при губернской земской управе. Товарищем председателя с пятого марта 1905 г. был В.И. Строев. И вот в условиях отсутствия лидера комиссии председателем оргкомитета по подготовке съезда был избран недавно переехавший в Кострому Н.Н. Шамонин.

А с началом Первой мировой войны, действительно, возникает кризис в ГУАК и других научно-исторических обществах, от которого они не оправались. Одни прекратили свое существование (например, Архангельское общество изучения русского Севера, Вологодское общество изучения северного края, Владимирская, Ярославская ГУАК и др.), другие стали частью других обществ вновь созданных (например, Костромская ГУАК), третьи трансформировались в общества с новыми целями (например, Нижегородская ГУАК стала основой

для Новгородской археолого-этнологической комиссии).

Важной заслугой ГУАК Волжского региона следует считать областные Археологические съезды. За небольшой временной отрезок было подготовлено и проведено 4 подобных съезда – в Ярославле (1901 г.), Твери (1903 г.), Владимире (1906 г.) и Костроме (1909 г.). Проблемы их организации продолжают привлекать заинтересованных исследователей. Оценки же их в современной историографии меняются по сравнению с оценками современников и участников съездов.

Академик А.И. Соболевский говорил о съезде, прошедшем в Ярославле, что за последние 15 лет, в течение которых ему приходилось присутствовать на Археологических съездах (имеются в виду, Всероссийские съезды), «ни один съезд не был так удачен, как этот» [17, с. 4].

Директор московского Главного архива МИД кн. П.А. Голицын хотел видеть в съездах «новое просветительское дело» [18].

Реализованная губернскими архивистами задача была не «... просто отметкой существующих популярных интересов, а сыграла созидательную роль в деле популяризации новых научных задач...» [7]. Здесь речь идет о готовящемся областном Археологическом съезде в Твери.

15 августа 1908 г. С.Ф. Платонов писал С.Д. Шереметеву: «Будущность за съездами областными, где яснее и уже цель и предмет занятий и однороднее публика» [1, с. 121].

А вот В.В. Майков, будущий член-корреспондент АН, вскоре после съезда, когда еще свежи были в памяти многие детали, 8 июля 1909 г. писал С.Ф. Платонову о своих не вполне оправдавшихся надеждах и впечатлениях, полученных на съезде. По его мнению, на съезде «было кое-что интересное», в том числе «несколько интересных сообщений по местной истории (о кремле, о посадке костромском по писцовым книгам, очень толковый доклад)». Среди недостатков отмечена «небольшая» выставка, «скучные» раскопки. Представляют интерес нелюбимые характеристики отдельным гостям: Н.И. Троицкий (из Тулы) назван «неизменным болваном», Д.И. Иловайский – «истуканом», Д.А. Корсаков – «неисправимым циником», Ф.И. Успенский – «напыщенной» и «забавной фигурой» [13, с. 186].

На взгляд В.П. Макарихина, например, «Тверской съезд прошел успешно» [9, с.60]. Он же ссылается на Н.В. Покровского, сказавшего в Костроме о том, что «областные съезды... оправдали все надежды» [9, с. 71].

«Благодаря им (областным Археологическим съездам – В.М.), оформилось научное направление по изучению всего комплекса материальной культуры древних финно-угорских народов, проживавших на территории Костромского края» [27,

с. 12], – констатирует современная исследовательница С.Г. Шарабарина.

Сегодня встречаются и более скромные оценки съездов. «Общие итоги работы областных съездов следует считать вполне удовлетворительными», – пишет А.Д. Шипилов. А «идею» созыва областных историко-археологических съездов автор находит «далеко не оригинальной», но отмечает, что «их работа имела большое значение для дальнейшего развития провинциальной историографии» [28, с. 50].

Активная подготовка к четвертому областному Археологическому съезду началась в 1907 г. при непосредственном участии председателя Тверской архивной комиссии И.А. Иванова. Так 2 мая 1907 г. на заседании комиссии было предложено: «На основании опыта по организации Тверского съезда совещанием были высказаны некоторые пожелания организаторам Костромского съезда касательно приема членов съезда, приготовления изданий по местной библиографии и указателей местных древностей, издания бюллетеней съезда, устройства экскурсий и выставки..., изыскания средств на расходы и печатание трудов» [8, с. 41].

Все непростые проблемы по подготовке съезда изложены в публикуемых письмах.

Высшим знаком внимания к съезду, открывшемуся в Костроме, следует считать приветственную телеграмму императора: «Сердечно благодарю за молитвы в верноподданнические чувства всех собравшихся на закладку музея (она проходила во время съезда – *В.М.*) в близкой моему сердцу Костроме» [24, с. XIII, XXIX], приветствие было получено и от графини П.С. Уваровой – Председателя Московского археологического общества [24, с. XII]. Следует заметить, что известный археолог, продолжатель дела своего мужа по проведению Всероссийских археологических съездов, присутствовала на предыдущем съезде во Владимире.

Материалы о состоявшемся съезде появились вскоре после его окончания в местных (костромских) и центральных изданиях [31, с. 511]. А вот материалы съезда вышли из печати только через 5 лет [24]. Надо отметить, что оперативно, в 1902 г., были опубликованы только материалы Ярославского съезда, а Тверского в 1906 г., Владимирского в 1909 г., Костромского в 1914 г.

История последнего областного Археологического съезда нашла отражение в историографии. Н.В. Бржостовская допускает неточность, указывая на 1908 г., как время созыва съезда в Костроме [4, с. 104]. Знатор истории ГУАК В.П. Макарихин в известной монографии констатирует только факт его открытия 20 июня 1909 г. и указывает, что там началось празднование 25-летия Тверской ГУАК [9, с. 61]. К тому же исследователь допускает ряд неточностей о съезде, например, он пишет, что С.Ф. Платонов не был в Костроме в рамках подготовки съезда [9, с. 71], а он приезжал.

В материалах областного съезда, состоявшегося в Костроме, говорится, что «особое живое участие в деле устройства съезда приняли из столичных ученых проф. Н.В. Покровский, ак. А.И. Соболевский и проф. С.Ф. Платонов, лично приезжавшие в Кострому для переговоров об этом съезде с выделенным из состава архивной комиссии организационным комитетом, который во многом воспользовался их авторитетными советами и указаниями» [24, с. VII]. Об этом свидетельствует и публикуемое письмо под №5, а из письма №3 мы узнаем, что авторитетный историк был избран в организационный комитет по созыву съезда.

К сожалению, об этом съезде нет упоминаний и в работе костромских исследователей А.Д. Шипилова и Е.А. Флеймана [29, с. 205–211], посвященной КГУАК. Только в специальной статье А.Д. Шипилов подробно пишет о самой идее областных Археологических съездов, первом съезде в Ярославле. Кстати, в статье дважды упомянуто имя С.Ф. Платонова [28, с. 49]. О Костромском съезде сообщается очень скромно, автор ограничивается упоминанием о его проведении и указании, что в исторической секции были зачитаны рефераты на тему о «пахотных орудиях на Руси и их особенности в Ярославской и Костромской губерниях, распределение в XVII в. посадского населения в Московском государстве, древнее заселение Ярославского края и др.» [28, с. 50].

В диссертационном исследовании С.Г. Шарабарина в качестве объекта исследования взята история «археологических областных съездов XIX – первой трети XX вв.» [27, с. 4]. А раскрытию темы автор отводит второй параграф «Археологические съезды в начале XX в. – новый качественный этап развития провинциальной исторической мысли». Как видим, в работе встречаются неточности в определении хронологических рамок, они разные в сформулированном объекте исследования и в названии параграфа работы. Автор диссертации заблуждается, когда пишет: «по инициативе КГУАК стали созываться областные археологические съезды» [27, с. 16].

Среди участников съезда в автореферате названы имена «столичных учёных: русский богослов А.П. Голубцов, профессор Д.И. Иловайский; искусствовед В.К. Лукомский; профессор Н.В. Покровский и др.» [27, с. 20]. А вот В.П. Макарихин участников совершенно справедливо называет «цветом российской науки» и называет имена Н.В. Покровского, Н.В. Соболевского, А.И. Штюрмера, Н.И. Иловайского, А.А. Титова, И.А. Тихомирова» [9, с. 71].

В работах, касающихся съезда, кроме опубликованных «Трудов» не упоминаются и костромские участники, а среди них была большая когорта представителей КГУАК: Н.Н. Виноградов, И.В. Баженов, кстати, принимал участие во всех подобных

съездах, как и И.А. Рязановский, М.М. Раевский, Л.П. Скворцов, П.С. Троицкий и др.

Важная роль С.Ф. Платонова в созыве съезда в Костроме, как и предыдущих, проанализирована в недавно опубликованных работах [10, с. 42–52; 12, с. 53–56; 13, с. 164–192]. Об этом свидетельствует и письма Н.Н. Шамонина, адресованные С.Ф. Платонову (а вот его ответные до сих пор не выявлены). Писем всего 19, датируются они с 19 июня 1906 г. по 30 января 1913 г. объемом 27 листов с оборотом, включая два конверта лл. №2 и 22. Первое написано в Москве, последнее в Рязани, остальные в Костроме. Письма можно разделить по тематике на 2 части. В первом, 12 и до 19 затрагивается педагогическая деятельность Н.Н. Шамонина, его переводов из Москвы в Кострому, затем в Рязань и обратно в Москву. Два письма №9 и 10 косвенно связаны с первой темой, они касаются ученика Парийского, за которого ходатайствует С.Ф. Платонов. Эти письма являются важным источником по истории гимназического образования Костромы и Москвы начала XX в.

Для заявленной темы важны письма под №2–8 и 11 (это общая нумерация писем, хранящаяся в деле. Именно эти письма и предлагаются к публикации) – в них речь идет о подготовке четвертого областного Археологического съезда. Их содержание позволяет установить и проанализировать роль С.Ф. Платонова в этом важном деле КГУАК, ситуацию, сложившуюся в комиссии. Кроме того, прослеживается и борьба мнений и позиций известных представителей столичных университетов и институтов в самой корпорации ученых, а мнения, порой, были непримиримыми.

Несмотря на все недостатки, которые справедливо отмечались, съезды имели непреходящее значение в деле просвещения российской провинции, также трудно недооценить и изданные как к съездам, так по их итогам материалы, которые сохраняют научную и культурную ценность и в наши дни.

Таким образом, сама подготовка областных Археологических съездов вдохновляла членов ГУАК и не только той, которая непосредственно была занята его подготовкой, но и соседних комиссий. Эта работа позволяла проявить инициативу, готовить выставки, проводить экскурсии, археологические раскопки, готовить и издавать исторические и археологические материалы. На примерах подобных съездов можно проследить взаимодействие академической и провинциальной науки. Одним из заинтересованных столичных ученых, принимавший активное участие в оргкомитетах по созыву всех 4-х съездов, был С.Ф. Платонов. Как свидетельствует содержание писем Н.Н. Шамонина, он сыграл одну из ведущих ролей и в подготовке IV съезда: входил в оргкомитет, вел переговоры с авторитетными учеными по вопросам съезда, проводил совещание в Петербурге, приезжал в Кострому для ознаком-

ления на месте с ходом подготовки, давал советы. Выясняется и новое направление краеведческой деятельности Н.Н. Шамонина.

Письма Н.Н. Шамонина

№2

Кострома. 30. 10. [19]07 г.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Пишу Вам по особому случаю. На прошлой неделе образованной при здешней архивной комиссии¹ организационный комитет по устройству IV археологического областного съезда² к великому моему удивлению выбрал меня своим председателем, хотя я усиленно ссылался на крайне слабое касательство к археологии вообще и русской в частности. Тем не менее, более подходящего человека здесь, по-видимому, не нашлось и на мои плечи взвалили такую тяжелую задачу.

Теперь я занят ознакомлением с тем, как действовали в этом случае организационные комитеты предыдущих съездов³ и что в этом направлении намечено было здесь у нас. Постараюсь, конечно, сделать все возможное при данных местных и личных условиях, а они пока представляются мне не особенно благоприятными, но, в то же время, убедительно просил бы содействия людей более меня знакомых с делом и вообще ему сочувствующих. Таковым представляется мне Вы сами и близкие с Вами петербургские археологи. На мой взгляд, одними здешними силами дела нам не сделать, а необходима для успеха его усиленная помощь со стороны столичных гостей; а можно ли рассчитывать на таковую? С нетерпением буду ждать от Вас ответа на этот интересный вопрос.

Преданный Вам Н. Шамонин.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4572. Л. 3–3 об.

№3

17 ноября [19]07 г. Кострома.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Извините, что не ответил раньше на Ваше любезное предложение: все ждали заседания комитета. Наконец оно состоялось вчера и все присутствовавшие поручили мне настаивать перед Вами на исполнении Вашего обещания. Будем с нетерпением ждать Вас в конце месяца и тогда побеседуем с Вами откровенно о многих пунктах, намеченных в Вашем письме. А пока только несколько беглых замечаний. Прежде всего, на счет москвичей. Я очень скромного мнения насчет своего влияния на них, но все-таки мне хотелось бы привлечь на съезд кое-кого из них: видимо, все же они под башмаком у Уваровой⁴. Кое-какие шаги в этом, например, я думаю сделать на Рождество, но об этом мы еще поговорим с Вами при свидании. А пока скажу, что как Вам, вероятно, известно, Вас еще летом выбрали в почетные члены организационного комитета вместе с Покровским⁵, Соболевским⁶,

Шляпкиным⁷, Спицыным⁸. Покровский и Соболевский приезжали сюда в начале августа для переговоров об устройстве съезда и содержание их речей занесено в протокол заседания архивной комиссии. Там был затронут целый ряд вопросов, но разработка их, на мой взгляд, не двигается с места. Есть у нас составленная одним старожилом доктором⁹ «История г. Костромы»¹⁰, но она до сих пор остается неизданной, т[ак] к[ак], по словам автора, для издания ее со всеми иллюстрациями понадобится до 3 т[ысяч] руб[лей], один протоиерей взялся составить путеводитель по Костроме. Намечены составители путеводителей для нескольких уездных городов. Нашлись охотники составить указатели к губернским и епархиальным ведомостям, а также указатель книг и статей Костр[омской] губернии вообще. Директор частной гимназии взялся составить свод произведенных раскопок. Один из наших учителей, оказывается, произвел, не знаю уж насколько умело, ряд курганных раскопок. Инспектор городского училища оказался большим мастером фотографии и соглашается объехать летом интересные пункты губернии для съемки видов церквей, их внутренности, усадеб и т[ому] п[одобное]. У иных купцов, особенно раскольников, есть большие собрания древностей, и владельцы их, по-видимому, согласятся, если не поместить на выставку, так, по крайней мере, допустить обозрение их археологами. Намечен ряд местностей, куда можно устроить не безытересные экскурсии и т[ому] п[одобное].

Вот главное, что я могу пока припомнить. И об этом и о прочем побеседуем при свидании. Надеюсь, Вы остановитесь у нас. Спасибо за помощь.

Поклон всем Вашим. Преданный Вам Н. Шамонин.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4572. Л. 4–5 об.

№4

Кострома, 23 ноября [19] 07.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Очень жаль, что Вы не можете приехать к нам, как предлагали раньше. Будем ждать Вас между 15 и 20 декабря. Люди мы здесь сравнительно свободные, можем устроить совещание, когда для Вас окажется удобнее приехать; только, пожалуйста, напишите об этом за несколько дней. При прочих равных условиях для нас, пожалуй, было бы удобнее собраться ближе к 15-му, чем к 20-му декабря. Но это, между прочим.

Поклон Вашим. Искренне Вам преданный Н. Шамонин.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4572. Л. 6.

№5

Кострома, 23 декабря 1907 г.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

В заседании 21-го числа организационный комитет поручил мне еще раз поблагодарить Вас за

приезд и сообщенные указания, а на Рождество побеседовать в Москве насчет съезда с тамошними археологами. Думаю выехать на второй или третий день праздника. Наши, кроме Коли¹¹, уезжают сегодня. Коляня простудился и рассчитывает ехать в Москву 28-29-го.

Наш поклон и поздравления с праздником Вас и всех Ваших.

Преданный Вам Н. Шамонин.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4572. Л. 7.

№6

Кострома, 9 янв[аря] 1908

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Очень Вам благодарен за присылку 3-го издания Лекций¹² и сообщение о беседе с Покровским. Отказ его от звания члена комитета я получил, но до сих пор недоумеваю, кто ему корреспондировал. Н.Н. Виноградов¹³, бывший у меня на днях, подозревает Андроникова¹⁴ или Иону Преображенского¹⁵: быть может, это выяснится на имеющем быть на этих днях заседании комитета, о результатах которого я Вам тотчас сообщу. Я думаю предложить комитету выразить Покровскому глубокое сожаление о его отказе и надежду, что он все-таки примет участие в Санкт-Петербурге в работе по подготовке съезда, а также придет на него. Вас я предложу просить о созыве в Санкт-Петербурге археологов на совещание о подготовке съезда. В Москве я был у директора Археологич[еского] института¹⁶, который сначала решительно отказался от всякого участия в съезде, указывая на враждебное отношение Покровского к Моск[овскому] институту, но когда я объяснил ему, что в худшем случае Покровскому предполагается предоставить на съезде чисто почетную роль, а организационная работа будет идти независимо от него, то Успенский взял свой отказ назад и обещал по получении от комитета формального приглашения заняться делом и привлечь к нему преподавателей института. И об этом нам придется поговорить здесь на ближайшем заседании. Но на работу костромичей я, признаться, рассчитываю не особенно много. Впрочем, на последнем заседании перед Рождеством Рождественский¹⁷ внес дельное предложение насчет распределения местной работы между наличными силами. Поживем, увидим.

Не знаю, впрочем, мое первое впечатление; по мне Н.Н. Виноградов показался человеком очень для нашего дела подходящим, и мы с ним уговорились о вменении ему полномочий на переговоры о привлечении к делу съезда сил с средств Санкт-Петербургских учреждений, ему знакомых, музея Александра III¹⁸, Археологич[еской] комиссии¹⁹, Этнографич[еского] отделения. Вот, кажется все, что пока можно сказать. О дальнейшем сообщу немедленно.

Очень, признаться, меня беспокоит пришибленный вид Коли. Преданный Вам Н. Шамонин.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4572. Л. 8–9.

№7

16 января. 1908.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Третьего дня в заседании комитета по предложению моему постановлено: выразить Покровскому глубокое сожаление о том, что по причинам, комитету не известным, он счел за нужное уклониться от участия в подготовке съезда и надежду на участие в самом съезде (за несколько дней перед тем Комиссия послала адреса Институту и Покровскому по случаю 30-летия их деятельности). 1) «в заседании Комитета упрекал Сизова за нападки на Покровского в Вашем заседании, кто именно корреспондировал Покр[овского] (для меня до сих пор не ясно); 2) просить Вас уже одного созвать Санкт-Петербургских археологов и от имени комитета пригласить их к участию в съезде, а также сговориться насчет необходимых на первое время частных; 3) избрать в члены комитета А.И. Успенского и просить его содействия привлечению к участию в съезде московских археологов вообще и преподавателей института в частности; 4) избрать в члены комитета Н.Н. Виноградова и уполномочить его на соответствующие цели ходатайства перед музеем Александра III, Этнографическим отделением, Археологической комиссией и т.д.

Вот, кажется, самое главное из того, что было на заседании. О работе местных наших напишу Вам в следующий раз.

А пока еще раз попрошу Вас оказать нам с Вашей стороны возможное содействие.

Преданный Вам Н. Шамонин.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4572. Л. 10–10 об.

№8

Кострома. 9. 03. [19]08.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Наконец-то я собрался написать Вам: с одной стороны, был занят по горло сначала ревизией Смольянинова²⁰, потом окончанием четверти и поездкой в Москву, с другой, и нового-то у нас по части археологии немного; вся надежда на петербуржцев и москвичей. В конце января у губернатора²¹ было заседание архивной комиссии, на котором он со свойственной военному администратору решительностью издал обязательное постановление, «обязывающее окончить все подготовительные работы к съезду в сентябре».

Даже податливый Андроников и тот объявил это невозможным. Тогда было дано 3 месяца отсрочки. В феврале, впрочем, после этого совещания комитет не собирался; собрание его будет на этой неделе. На масленице я был в Москве у директора Археологического института, и он указывал ряд преподавателей после у него, привлеченных им к участию в съезде, а сам обещал в мае приехать в Кострому, чтобы осмотреть на месте и выбрать место для летних раскопок. Неугомонный,

но и бестолковый Сизов успел 2 раза съездить в Москву и завязать там с какими-то раскольниками сношения и там, по-видимому, обещали ему принять участие в выставке съезда своими собраниями. От Виноградова все еще не имею сведений о совещании на масленице, думаю написать ему на днях об этом запрос. Вот, кажется, и все, что пока можно сообщить об этом.

Как видите, определенного мало. Вся надежда, повторяю, на петербуржцев и москвичей.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4572. Л. 11–12.

№11

Кострома, 20. 11. [19] 08.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Дела здесь с подготовкой пресловутого съезда идут тишайшим ходом, и я очень жалею, что впутался в эту затею. Судите сами по такому факту. Год назад Комитет задумал составить по имеющимся образцам программы вопросы по заданным отраслям археологии и этнографии, отпечатать их и затем разослать и раздать учителям, священникам, докторам, учащимся и т. п. с просьбою прислать на них ответы и разработать заключающийся в ответах материал ко времени съезда. Знаете, сколько времени потребовалось для переработки, печатания и рассылки этих программ? Без малого год. Что же, спрашивается, теперь можно будет теперь сделать с этим? Далее. На что, кажется, простое дело по составленному комитету списку разослать учреждениям приглашения на съезд, но и на это понадобилось г. Черницыну²² чуть ли не 2 месяца. Затем обещаны были местными деятелями ряд путеводителей по г. Костроме и двум городам губернии, но до сих пор, несмотря на понукания комитета, почти ничего не видно. Дворянство обещает дать помещения для заседаний и выставки, семинария для участия; дворянский пансион пока молчит. Задуманы переговоры с купцами касательно предоставления казенных пароходов для поездки по Волге.

Не знаю, как в других городах Ярославле, Владимире, Твери, а Кострома, на мой взгляд, до устройства настоящего съезда еще не доросла. Одно мне признаться понравилось: некий фотограф любитель летом объехал несколько уездов и снял много церквей, церковной утвари, инородцев и типичной одежды. А вообще местные обыватели заняты своими делишками и, самое большее, готовы иногда поговорить о том, что недурно было бы устроить то или другое, но для устройства чего-либо путного у тех не хватает силы.

Летом здесь был как-то Покровский, обошел церкви и монастыри и указал названному фотографу предметы для снимков, которые ему осенью и были отосланы. С московским институтом дело у нас совсем разошлось, когда стало известно о возвращении Покровского в лоно комитета. Об участии в выставке частных коллекционеров

и старообрядцев пока тоже идут только разговоры. А тут еще губернатор настаивает по-военному, чтобы в декабре непременно была составлена подробнейшая, по дням и даже по часам программа будущего съезда.

Одним словом, все надежды приходится возлагать только на столицу: авось она матушка вывезет. Очень желал бы получить на этот счет от Вас какие-либо утешительные сведения. А то здесь просто руки опускаются.

Преданный Вам Н. Шамонин.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4572. Л. 15–16 об.

Примечания

¹ Костромская губернская ученая архивная комиссия работала в 1885–1917 гг.

² Четвертый областной Археологический съезд в Костроме состоялся в 1909 г.

³ Областные Археологические съезды проходили: первый в Ярославле (1901), второй в Твери (1903), третий во Владимире (1906).

⁴ Уварова Прасковья Сергеевна (урождённая княжна Щербатова; 1840–1924) – графиня, русский ученый, историк, археолог, жена знаменитого археолога Алексея Уварова (1825–1884).

⁵ Покровский Николай Васильевич (1848–1917) – известный археолог. С 1898 г. занимал должность директора Археологического института.

⁶ Соболевский Алексей Иванович – (1856/1857–1929), филолог, академик Петербургской АН (1900), РАН (1917) и АН СССР (1925).

⁷ Шляпкин Илья Александрович (1858–1918) – историк русской литературы, археограф и палеограф, чл.-корреспондент Академии наук.

⁸ Спицын Александр Андреевич (14 (26) августа 1858, Яранск, Российская империя – 17 сентября 1931, Ленинград, РСФСР) – русский и советский археолог, профессор, член-корреспондент АН СССР (1927)

⁹ Речь идет о Льве Петровиче Скворцове.

¹⁰ Скворцов Л.П. Материалы для истории г. Костромы, Ч. 1. Кострома, 1913.

¹¹ Шамонин Николай Николаевич (1888–1932) – усыновленный Н.Н. Шамониным.

¹² Имеются в виду «Лекции по русской истории».

¹³ Виноградов Николай Николаевич (1876–1938) – член Костромской ученой архивной комиссии, участвовал в комплектовании фондов музея комиссии, с 1903 г. был сотрудником Музея Александра III (будущий Русский музей) в Петербурге, научный сотрудник Карельского научно-исследовательского института, был репрессирован.

¹⁴ Андроников Владимир Алексеевич (1874–1961) – этнограф, действительный член Костромской ГУАК.

¹⁵ Преображенский Иона Дмитриевич – историк, археограф, титулярный советник, член Костромской ГУАК с 14 марта 1891 г., до 15 апреля

1904 г., делопроизводитель, директор музея Костромской губернской ученой архивной комиссии.

¹⁶ Успенский Александр Иванович (1873–1938) – историк, искусствовед, доктор богословия, доктор теории и истории искусств, член-корреспондент, с 1906 г. действительный член Московского археологического общества.

¹⁷ Рождественский А.Н. (1852–1930) – член Костромской ГУАК, крупный общественный деятель, краевед-географ, педагог, инициатор открытия и директор 2-й Костромской мужской гимназии.

¹⁸ Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, бывший Музей изящных искусств имени императора Александра III.

¹⁹ Императорская археологическая комиссия (1859–1917) – первое государственное археологическое учреждение в России.

²⁰ Сведений обнаружить не удалось.

²¹ Веретенников Алексей Порфирьевич (1860 – после 1917) – костромской губернатор в 1906–1910 гг., военный инженер, генерал-майор.

²² Черницын Александр Иванович – правитель дел Костромской ГУАК, преподаватель Костромской духовной семинарии (преподаватель Священного писания).

Библиографический список

1. *Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: в 2-х т. / отв. ред. С.О. Шмидт. – М.: Наука, 2003. – Т. 1. – 388 с.*

2. *Аленова В.А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX – начале XX в: Тамбовская ученая архивная комиссия. – Рязань, 2002. – 375 с.*

3. *Бекаревич Н.М. Материалы для археологической карты Костромской губернии. Костромской уезд (Из Трудов Тверского Областного Археологического Съезда). – Тверь, Типография губернского правления, 1905. – 87 с.*

4. *Бржостовская Н.В. Деятельность губернских ученых архивных комиссий в области архивного дела (1884–1917 гг.): автореф. ... дис. канд. ист. наук. – М., 1951. – 13 с.*

5. *Вечмотова Ю.Е. Развитие краеведения в российской провинции на рубеже XIX–XX вв. и деятельность Вятской ученой архивной комиссии: автореф. ... дис. канд. ист. наук. – Киров, 2006. – 23 с.*

6. *Губернская ученая архивная комиссия. – Кострома: Губернская типография, 1914.*

7. *Журнал 90 заседания Тверской ГУАК 9.03.1903 г. – Тверь, б.г.*

8. *Журналы 101 заседания Тверской ГУАК 2 апреля 1906 года и 2 мая 1907 года. – Тверь, 1909.*

9. *Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии России. – Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное издательство, 1991. – 120 с.*

10. *Митрофанов, В.В. О роли С.Ф. Платонова в организации областных Археологических*

съездов // Тюменский исторический сборник. – Тюмень: Изд-во «Вектор–Бук», 2007. – Вып. X. – С. 42–52.

11. *Митрофанов В.В.* О привлечении С.Ф. Платонова к мероприятиям по празднованию 300-летия Дома Романовых // Двенадцатые Романовские чтения. – Екатеринбург, 2010. – С. 123–130.

12. *Митрофанов В.В.* О роли С.Ф. Платонова в организации IV областного Археологического съезда // Вестник Поморского ун-та. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2010. – № 7. – С. 53–56.

13. *Митрофанов В.В.* Роль С.Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX – первой трети XX вв.: связи с научно-историческими обществами центра и провинции. – Челябинск, Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – 501 с.

14. *Митрофанов В.В.* Отзыв С.Ф. Платонова на исторический очерк В.А. Самарянова об Ипатьевском монастыре (вступ. ст. публик., коммент.) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 1. – С. 21–24.

15. *Митрофанов В.В.* Роль С.Ф. Платонова в издании археологической карты Тверской губернии // Российская археология. – 2015. – №2. – С. 177–185.

16. *Орешина М.А.* Русский Север начала XX века и научно-краеведческие общества региона. – М.: Рос. об-во историков-архивистов, 2003. – 359.

17. Отчет о деятельности Ярославской губернской ученой архивной комиссии за 1900–1914 годы // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. – Ярославль, 1914. – Кн. 7. – Вып. 2.

18. Протоколы Ярославской губернской ученой архивной комиссии 1898–1903 гг. // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. – Ярославль, – 1914. – Кн. 6. – Вып. 1.

19. *Ростовцев Е.А.* Надежда Николаевна Платонова (Шамонина): между семьей и наукой // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 2. – Вып. 4. – С. 44–54.

20. *Рудаков В.Е.* Историко-археологический съезд в Костроме // Исторический вестник. – 1909. – № 9. – С. 1013–1036.

21. *Сазонов Д.И.* Костромское церковно-историческое общество в его прошлом и настоящем // Светочъ. Альманах Костромского церковно-исторического общества. – 2010. – № 6. – С. 147–157.

22. Старинные волости и станы в Костромской стороне. Материалы для историко-географического словаря Костромской губернии. С предисловием А. Титова. Посвящается просвещенному вниманию Четвертого Костромского областного археологического съезда. Список старинных волостей и станов находившихся на пространстве Костромской стороны по рукописи отца Михаила Диева. – Кострома, 1909.

23. *Толстов В.А.* Рязанская губернская ученая архивная комиссия: история создания, труды и коллекции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов. 2003. – 23 с.

24. Труды IV Областного историко-археологического съезда в гор. Костроме, в июне 1909 г. / изд. Костромской губернской ученой архивной комиссии. – Кострома, 1914.

25. Указатель книг, статей и мыслей о Костромском крае по концепции их содержания. Кострома, 1907. Костромская старина. Кострома, 1911 (на обл.: 1912). Вып. VII.

26. «Формулярный список о службе учителя истории и географии Московской 6-й гимназии Статского советника Николая Николаевича Шамонина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.rodovid.org/wk/Запись:589559 (дата обращения 23.08.2015).

27. *Шарабарина С.Г.* Деятельность ученой общественности Костромского края по изучению и популяризации финно-угорского культурного наследия в XIX – первой трети XX вв: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2013. – 22 с.

28. *Шутилов А.Д.* Областные историко-археологические съезды в России в начале XX века // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 3. – С. 47–51.

29. *Шутилов А.Д., Флейман Е.А.* Костромская губернская ученая архивная комиссия (1885–1917): организация и становление // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. № 5–6. – С. 205–211.

30. *Шутилов А. Д., Флейман Е. А.* Костромское научное общество по изучению местного края (1912–1930) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 1. – С. 74–80.

31. IV Областной археологический съезд в г. Костроме // Костромские епархиальные ведомости. – 1909. – № 16. отд. неоф. – С. 511.